

"Это наследство должно иметь невообразимые опасности, малейшая ошибка приведет к падению, но, как большой риск богатства. Это значит, насколько велик шанс, и было бы так же хорошо, если бы этот вопрос не возник, но если он возникнет, и если он не исчезнет, вы будете сожалеть об этом в своей жизни"! Глаза Сяо Линь Тянь раскрыли решительный замысел.

Фрунинг, Сяо Линь Тянь наступил на него.

В то же время, в этой южной пустоши в этот момент было восемь мест, но в то же время раздался шокирующий рев, и со звуком все небо Божественного Боевого Континента стало золотым.

Сразу же после этого из всех восьми мест раздалась порочные звуки.

"Формируя Преисподнюю, божественное наследие, в Моё божественное Море, девять открытий Южных Земель, известных во всём мире, ожидающих, когда один из них пройдёт по моей линии "Формируя Преисподнюю"!"

Звук реверберировал на небо и землю, вызывая ажиотаж, независимо от секты и происхождения, почти все боевики вблизи восьми мест наследования сразу же сильно пошатнулись в сердцах и умах, и дело даже распространилось с неопишуемой скоростью.

"Наследство Божье воспроизводится!"

"Это должно быть девятое божественное наследство, открытое кем-то, и таким образом открытое, и поэтому оно послужило толчком к открытию других восьми мест наследования, сделав это божественным". Наследие, девятый шанс появился!"

Каждый раз, когда она открывалась, она вызывала сенсацию на континенте, вызывая бесчисленное множество мастеров боевых искусств с красными глазами, и хотя никто не получал истинного наследства, каждый раз, когда она открывалась, кто-то приобретал волшебные сокровища и приемы, что было подвигом творения.

В этот момент, когда новости разошлись, все кланы, все отреагировали сразу, а после них, другие семьи тоже сошли с ума и отправились в путь.

В этот момент, по мере того, как ревуший звук загустевал, как распространялись превратности звука, ветер и облака континента менялись, и десять тысяч миль чистого неба внезапно распахнулись, превратившись в огромный портал, мгновенно вылетающий из сотен длинных радуг в первый раз, огромный пустой военный корабль, еще больше из которого они вылетали в унисон, большое количество молодых людей внутри пустого военного корабля, направляющихся прямо к ближайшему к ним месту наследования.

На переднем плане пустого военного корабля, Цзян Чэн был одет в белое, с руками за спиной,

холодно глядя вперед на столь же белый, похожий на него, гораздо старше выглядящий человек, Цзян Юнфэй, который теперь нахмурился и не знает, что думать.

Это был брат Цзян Чэна, ныне святой сын семьи Цзян, который был высшей личностью над небесной гордостью, теперь уже на вершине Небесного Военного Царства, может в любое время ступить в небесное царство, вокруг него, в окружении большого количества элит семьи Цзян.

А здесь сам Цзян Чэн молчал, с мертвой рукой за спиной.

"Я превзойду своего брата и стану святым сыном!" Цзян Чэн сделал глубокий вдох и заговорил спокойно.

"Это божественное наследство - возможность."

Когда она смотрела, как фигура Сяо Линь Тяня не может войти, божественный свет выстрелил из глаз Шуй Линлонг, и на ее нефритовой руке появилась черная линия.

Шуй Линлонг пробормотал в небо: "Простите!"

"Пластический клан подземного мира, уникальный во всех мирах, не имеющий аналогов в Пути Души, очень привязанный к Дао Небесного, несравненно быстрый в понимании Дао, ревнивый ко всем кланам", Он был осужден небесами, а Пластический Преисподняя был сведен к руинам, его наследство прервано".

Две строчки слез висели в глазах Шуй Линлонг, не зная, из-за того, что она собиралась избавиться от своего кошмара или из-за Сяо Лин Тянь.

Сяо Линь Тянь вошел в проход и появился в огромном мире с голубым небом и белыми облаками на земле, неопишное чувство чистоты всплывало бы в сердце каждого человека, который только что вошел в это место.

Глядя в конец того, что можно было увидеть, в небе плавал огромный бронзовый дворец.

Божественное Наследство, само собой разумеется, живет с небом и землей, соперничает с солнцем и луной, что даже цикл веков, это тоже бессмертное существование, но он все равно умер, что это, что сделало такую мощную общую власть падения, глаза Сяо Линь Тянь были наполнены сомнениями.

Несмотря на то, что он вошел в это место, Сяо Линь Тянь все еще имел некоторые угрызения совести, угрызения совести, что это была великая сила шахматная доска на девяти небесах, и он стал пешкой.

Сяо Линь Тянь покачал головой и вздохнул.

Я боюсь, что мои собственные силы все еще не видны другим, и что, если я шахматная фигура, я все равно выпрыгну из шахматной доски.

Перед телом Сяо Линь Тяня появилась лестница, ведущая в древний бронзовый дворец, а перед лестницей была установлена огромная каменная табличка, на которой было написано несколько древних иероглифов.

Древние рифмы текли на больших персонажах, как будто они пережили бесчисленные годы, бесчисленные бури и бесчисленные превратности мировых событий.

Когда Сяо Линь Тянь оглянулся, каменная стела была названа Тропой к небесам!

Тот, кто входит, когда против неба, поднимается по пути к небесам, танцует девять небес, десять тысяч славы, сто достижений.

Сяо Линь Тянь смотрел на эту дорогу, с задумчивым взглядом, поднимаясь по дороге к небесам, одним шагом к небесам?

Что за тест?

Сяо Линь Тянь выглядел озадаченным.

Как он мог вернуться с пустыми руками, когда был здесь, Сяо Линь Тянь поднял свои ступеньки и ступил на каменные ступеньки.

"Ух ты!"

Внезапно к телу Сяо Линь Тяня добавился бесконечный вес, ноги Сяо Линь Тяня были слабыми, Сяо Линь Тянь был потрясен, обнаружив, что его сила плоти и крови была восстановлена для обычного человека, и перед лицом такого давления, как добраться до конца.

В это время, в лицо Сяо Линь Тянь, маска появилась, его глаза могут восемь изображений, среди восьми изображений, многие люди очень умелые, мгновенно поймать маску, с лицом, глядя в конце каменных шагов лицо волнение, трудно идти.

Сяо Линь Тянь также понял, что, казалось бы, все это было для того, чтобы защитить свое наследство от обнаружения другими и упасть на полпути.

Глядя на толпу людей, которые боролись за продвижение вперед, Сяо Линь Тянь скрипел

зубами, когда смотрел в конец и шел пешком, путь Сяо Линь Тянь был тихим, и он был единственным, кто боролся за продвижение вперед.

Сяо Линь Тянь знал, что это препятствие было испытанием, настойчивости воина.

Мастер боевых искусств, даже если бы вы были чрезвычайно талантливы, но не обладали удивительной настойчивостью, вы бы не смогли достичь многого и не суждено было зайти очень далеко, однако мастер боевых искусств с удивительной настойчивостью, даже если бы его талант был ограничен, он смог бы зайти очень далеко и даже претендовать на титул короля.

Упорство было существенной вещью для мастера боевых искусств.

Поэтому первый уровень наследства Божественного Преподобного был испытанием на выносливость, и только те, кто обладал большой выносливостью, могли получить его наследство.

Поскольку даже Божественное Уважение было уничтожено, было очевидно, что его враги многочисленны и сильны, и без сильной воли будет определенно трудно расти перед бесконечными скорбями.

Сяо Линь Тянь посмотрел на изображение перед ним, боевой художник, бегущий вверх, независимо от его травм, его глаза горячими, было очевидно, что все они были опытными, узнав от своих старейшин давно.

Сяо Линь Тянь шаг за шагом поднимался вверх, капал пот, Сяо Линь Тянь ничего не забыл, была только одна вера, и чтобы дойти до конца каменных ступеней, была небесная дорога.

В конце девяносто девяти каменных ступеней был белый мир, и в это время Сяо Линь Тянь, поднявшийся на семьдесят восемь каменных ступеней, превратился в смертного, его ноги дрожали.

Кровь дракона в его теле вскипела под его бесстрашной волей, Сяо Линь Тянь посмотрел на конец каменных ступеней, Сяо Линь Тянь красные глаза, ходить с трудом.

<http://tl.rulate.ru/book/41985/968099>